

У Хэ Юаньхао была крепкая фигура, нахмуренные брови и острый взгляд, ему было около пятидесяти лет, но его внушительная осанка не уменьшилась. Можно сказать, что причиной такой красоты Хэ Юньсяо были превосходные гены его родителей.

В этот момент Хэ Юаньхао сидел во главе стола, держа в руках деревянную палку и постукивая ею по полу.

— Почему ты извиняешься?

— Не надо было драться с другими.

— Не носи чепухи! — тут же одернул его Хэ Юаньхао.

— Я слышал, что этот парень Чу девятого ранга? Не думай, что я не знаю о твоих кривых путях, ты бы и сотни храбрости не набрался, чтобы драться с ним! Скорее всего, ты нанял сообщника, чтобы разыграть драку перед другими. Это все ради Ду Иньюнь?

Хэ Юньсяо был внутренне потрясен - его старик достоин своего звания. Хотя процесс был безумной догадкой, но результат оказался удивительно точным.

Он не мог опровергнуть историю Ду Иньюнь. В конце концов, это была правда. Он лишь хитро спорил о "драке":

— Кто сказал, что я не осмелился драться с девятым рангом? Сегодня вечером я дрался до конца, я весь в синяках, я не опозорил свою фамилию Хэ!

— Отлично! Где же твои синяки по всему телу?

Хэ Юньсяо самодовольно усмехнулся и уверенно снял рубашку, обнажив верхнее тело, перевязанное бинтами.

К удивлению, Хэ Юаньхао совсем не был смущен и сказал:

— Продолжай.

Хэ Юньсяо, конечно, не напрасно это делал.

Сегодня я покажу тебе, что твой сын - не тот старый дурак, который знал только пить и гулять. Я переродился!

Когда он наполовину снял бинты, рука Хэ Юньсяо замерла в воздухе.

Хэ Юаньхао подошел с палкой в руке и сказал:

— Почему не снимаешь? Или там совсем нет ран?

Хэ Юньсяо посмотрел на свою гладкую кожу без единого пятнышка.

Душегубная пилюля - просто беда!

Он жалко объяснил:

— Я сказал, что нет синяков, потому что я быстро заживаю от ран, веришь или нет?

Посреди ночи из поместья Хэ раздался крик, а также сердитый окрик генерала Хэ.

— Я бы ничего не сказал, если бы это был обычный человек! Сейчас его дочь в беде, а ты, мальчишка, все еще хочешь воспользоваться чужим горем!

— Отец, мы любим друг друга!

— Жаба хочет съесть лебедя! Кроме того, что ты похож на меня, в тебе больше нет ничего, от чего девушка могла бы упасть к твоим ногам! Единственная причина, по которой она может с тобой разговаривать - ради меня!

***

Хэ Юньсяо лежал на спине, одеяло прикрывало его до пояса, на спине виднелся обновленный синяк и жалкое зрелище.

Тетя Чжан Цзинсянь несла мазь и тихо вздыхала, аккуратно нанося ее на спину Хэ Юньсяо.

Хэ Юньсяо, честно говоря, был довольно рад, что получил побои от отца.

Конечно, дело было не в каких-то особых наклонностях, он понимал, что его отец все еще помнит о старой дружбе с Ду Ле.

Знаете, в оригинальном романе "Девушка, я просто хочу заниматься культивацией" его собственный отец, Хэ Юаньхао, был главным подозреваемым в убийстве Чу Тяньчжу.

Теперь эту возможность можно было практически исключить.

Если бы старик был убийцей, то ни за что бы не продолжал защищать Ду Иньюнь.

Вообще-то раньше Хэ Юньсяо не верил, что его собственный отец убил генерала Чу, но после того, как сегодня получил веские доказательства, его настроение значительно улучшилось.

— Ай! Тетя, нежнее.

Хэ Юньсяо не знал, почему тетя вдруг усилила нажим и ему пришлось умолять о пощаде.

— Сяоэр, тетя обычно тебя защищает, но сегодня, я думаю, твой отец поступил правильно.

Речь Чжан Цзинсянь не щадила Хэ Юньсяо, но ее руки были тихо нежны.

Хэ Юньсяо ощутил прохладу на ране на спине и все больше удивлялся в душе, как такие хорошие родители и тетя могли воспитать того, кем был изначальный хозяин тела.

Наверное, писатель-собака специально нагнетал ненависть к главному герою!

Еще раз мысленно прокляв автора "Девушки, я просто хочу заниматься культивацией", Хэ Юньсяо улыбнулся:

— Тетя, я и правда ничего не сделал с младшей госпожой Ду. Почему даже ты мне не веришь?

Чжан Цзинсянь проворчала:

— Тетя каждый раз тебе верила, сколько раз ты обманывал тетю?

Хэ Юньсяо сказал без задней мысли:

— С сегодняшнего дня я больше никогда не буду лгать тете.

Чжан Цзинсянь заколебалась и осторожно сказала:

— Сяоэр, ты мужчина, тебе нравятся девушки, и я это понимаю. Но в конце концов, наша семья имеет титул, поэтому для тебя немного сложно сделать отца гордым. В будущем, пожалуйста, будь осторожен, мы не можем подавать плохой пример людям, не так ли?

Что значит, для меня немного сложно сделать отца гордым?

Когда Хэ Юньсяо услышал добрые слова тети, он хотел согласиться.

Но он действительно не мог!

Если он не будет попадать в неприятности или думать о других девушках, то просто будет ждать смерти. Нет, он не мог ждать смерти. Он знал секрет Чу Сяосяо, что она лучшая в мире в боевых искусствах, и если не получится, Чу Сяосяо точно его не отпустит.

Те, на кого нацеливалась Чу Фань, могли еще немного пожить, умоляя о пощаде. На тех, на кого нацеливалась Чу Сяосяо, умолять о пощаде *only triggered her disgust and die faster*.

Тетя так добра ко мне, я не могу ей отказать.

С таким настроем Хэ Юньсяо просто сказал:

— Тетя, как говорится, чтобы создать семью, вы должны хотя бы найти мне жену, верно?

Даже сам Хэ Юньсяо знал, что это был бессовестный предлог, чтобы отложить разговор с тетей.

На самом деле не было необходимой связи между тем, чтобы стать сильнее, и иметь семью.

Но времена были другие, и когда Чжан Цзинсянь услышала, как Хэ Юньсяо это говорит, она подумала, что это разумно.

Юньсяо было 20 лет, хороший возраст для женитьбы, и в обычных семьях дети в это время уже разбежались. Кроме того, иметь семью и карьеру - это не просто игра. Лучше, чтобы рядом с Юньсяо была девушка, которая о нем заботилась, чем говорить самой за себя. Тетя, в конце концов, тетя. Она не может давать советы, и не может говорить слишком резко.

— Сяоэр, какая девушка тебе нравится? Тетя поговорит с свахой для тебя.

Глаза Хэ Юньсяо расширились.

Что? Правда?

В отличие от других подростков, Хэ Юньсяо, который испытал свободную любовь в прошлой жизни и все еще не имел подруги, в этот момент еще больше оценил значение брака по договоренности.

Он хотел сказать тете прямо сейчас: «Неважно, чья она дочь, просто найди самую красивую».

Но нет, с душегубными пилюлями он мог даже и года не прожить. Жениться сейчас было бы полным кошмаром для девушек других семей.

Хэ Юньсяо не мог сделать такого.

Подумав, он вдруг вспомнил о Ян Чжэ, а затем о старшей принцессе Мэн Цинцян. Если кто-то во всем королевстве меньше всего подходил ему в жены, так это старшая принцесса Мэн Цинцян.

Хэ Юньсяо затем с улыбкой на лице сказал:

— Старшая принцесса, я все равно ни о ком другом не думаю.

Чжан Цзинсянь была удивлена.

Хэ Юньсяо, лежавший на кровати, отчетливо почувствовал, что руки тети задрожали, когда она втирала мазь.

Но что больше всего удивило Хэ Юньсяо, так это то, что тетя не отвергла это сразу!

Она сказала:

— Ты видел, как выглядит старшая принцесса? А что, если она не красивая?

Хэ Юньсяо подумал про себя: «Мэн Цинцян - героиня! Как она может быть не красивой?»

Однако он не посмел сказать это вслух.

— Я видел ее однажды во дворце, я не разглядел ее лица отчетливо, но фигура у неё действительно хороша.

Чжан Цзинсянь возмутилась:

- При других ты не должен безрассудно так говорить о Мэн!

Хэ Юньсяо сказал с улыбкой:

- Я знаю, тетя ведь не "кто-то другой".

Чжан Цзинсянь улыбнулась и нанесла последнюю порцию мази на синяки на теле Хэ Юньсяо.

- Мы маркизская семья, а твой отец держит могущественную армию, так что женитьба на старшей принцессе не невозможна.

Хэ Юньсяо: ????

Будто услышав оговорку, Хэ Юньсяо снова спросил:

- Тетя, что ты сказала?

Чжан Цзинсянь встала, её полные формы в прекрасных изгибах осветило светом.

- Завтра тетя пойдет во дворец и спросит, старшая принцесса уже не молода, разве старшая девушка не выходит замуж?

Не дожидаясь, пока Хэ Юньсяо переспросит, Чжан Цзинсянь велела ему хорошо выспаться, а затем толкнула дверь и вышла.

Была поздняя ночь, но свет во дворе Хэ Юаньхао ещё не погас.

Чжан Цзинсянь толкнула дверь и вошла, Хэ Юаньхао сидел за столом, полностью одетый, пил чай.

- Господин всё ещё не спит? Завтра утренний суд.

Хэ Юаньхао пил чай и сказал:

- Я не сонный.

Чжан Цзинсянь знала, что он беспокоится о сыне, поэтому ничего не сказала, а лишь произнесла:

- Кажется, тело Сяо теперь намного крепче, чем раньше, на этот раз, когда я наносила ему мазь, он даже не вскрикнул и пару раз.

Хэ Юаньхао ничего не сказал и выпил ещё несколько глотков чая.

Чжан Цзинсянь сказала:

- Господин, Сяоэр сказал, что хочет жениться.

- Хмм.

- Он сказал, что хочет жениться на старшей принцессе.

- Пфф!

- Ой! - Чжан Цзинсянь ахнула от неожиданности и поспешила найти платок, чтобы вытереть чай для Хэ Юаньхао.

- Этот мальчишка, его кожа всё ещё зудит и требует порки!

- Господин! Мы знаменитая маркизская семья, женитьба на старшей принцессе - это не так уж много для её приданого.

- Дело не в приданом! Его Высочество каждый день занят всем, набирая силу, как старшая принцесса может просто выйти замуж? Разве что императрица отправится в путь, старшая принцесса никогда не выйдет замуж. (Имеется в виду - умрёт)

Чжан Цзинсянь встревоженно сказала:

- Господин, вы путаетесь, у покойного императора больше одного наследника. Если старшая принцесса не может выйти замуж, разве принцесса Наньчжу не может выйти замуж?

Если бы Чжан Цзинсянь не упомянула это, даже он бы не вспомнил, что есть такой человек.

Хэ Юаньхао сказал:

- Если это Наньчжу, то действительно возможно, но... ты уверена, что этот парень говорит о Наньчжу?

Чжан Цзинсянь сказала:

- Разве вы не знаете, каков Сяоэр? Хотя его тело немного слабое и не выносит прохлады. Но красотой она ничуть не уступает старшей сестре. Они обе принцессы, так в чём проблема?

Хэ Юаньхао с сомнением сказал:

- Тогда почему бы тебе не пойти во дворец и выяснить, что скажет императрица?

С большим облегчением Чжан Цзинсянь улыбнулась и согласилась.

В этот момент Хэ Юньсяо, который спал, и не подозревал, что приготовления к его помолвке вскоре прояснятся.

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3594006>